

Янь Цзыцин первым поднялся и быстро оделся. Глядя на его спину, Ю Лило внезапно почувствовал легкую грусть. Когда-то он сам был таким — с бронзовой кожей и крепкими мускулами, а сейчас ему было страшно смотреть на собственное тело.

Приведя себя в порядок, Янь Цзыцин повернулся и взял одежду Ю Лило.

Тот хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Янь Цзыцин заметил его беспокойство, положил одежду и, завернув Ю Лило в одеяло, поднял его на руки.

— А-Ло, ты знаешь, я военный, многого не замечаю. Если я что-то делаю не так, скажи мне, не дай мне по неосторожности причинить тебе боль, — голос Янь Цзыцина звучал по-детски искренне. Ю Лило знал его характер — перед другими он был совсем другим. Возможно, как ни старался он скрыть это, в нем все равно было что-то от Му Тинье.

Ю Лило успокоил его:

— Цзыцин, я просто боюсь, что, увидев мое тело, ты больше не захочешь на меня смотреть.

Это была правда. С тех пор как они снова встретились, он не раз ненавидел Янь Цзыцина. Ведь отец Янь Цзыцина разрушил его семью. Как он мог не ненавидеть? Он хотел отомстить и Янь Цзыцину, и Янь Шофану, но не смог. Когда Янь Цзыцин появился перед ним таким же, как в прошлом, словно ребенок, сердце Ю Лило дрогнуло. Он чувствовал, будто его разрывают на части.

— Что за ерунда! Я никогда, никогда не буду тебя презирать. Но, А-Ло, ты должен научить меня, — Янь Цзыцин говорил серьезно. — Если бы мои солдаты увидели меня сейчас, они бы удивились: даже железный седьмой господин может быть нежен.

— Хорошо, я научу тебя, — голос Ю Лило дрожал.

Янь Цзыцин осторожно положил его на кровать, разжег в комнате уголь и, дождавшись, когда станет теплее, открыл одеяло. Он ожидал, что тело Ю Лило будет слабым, но не настолько.

Ю Лило был ужасно худым, на его теле почти не осталось мяса, только дряблая кожа, обтягивающая кости. На животе был тонкий слой жира. Все его тело было нездорово бледным, а нижняя часть тела была настолько бледной, что сквозь кожу просвечивали синие вены. Ноги были слабыми, коленные кости выступали, ступни сжались, пальцы на ногах поджаты, а на подъеме явно выделялись вены. Ступни свисали, но, к счастью, Цинфэн каждый день делал ему массаж, поэтому деформация была не слишком сильной.

Не видя Янь Цзыцина, но чувствуя, что одеяло снято, Ю Лило замер, его сердце сжалось.

— А-Ло, — голос Янь Цзыцина дрожал.

Ю Лило глубоко вдохнул, сдерживая боль, и сказал:

— Цзыцин, мое тело уже такое. Если ты презираешь меня, уходи.

Его голос звучал отрешенно и печально. Ю Лило закрыл глаза, не желая видеть, как тот уходит.

Внезапно теплые руки обняли его.

Открыв глаза, он увидел лицо Янь Цзыцина, на щеках которого блестели слезы.

— Цзыцин, — Ю Лило неуверенно позвал его.

— А-Ло, больше никогда не говори таких глупостей. Мне просто больно, как ты все эти годы терпел. Я не могу себе этого представить, — голос Янь Цзыцина дрожал от слез, и сердце Ю Лило растаяло.

— Цзыцин, я привык, правда, — Ю Лило успокоил его.

Янь Цзыцин крепко обнял его, не желая отпускать. Ю Лило не мог не улыбнуться: он был голым, и если бы они задержались еще немного, он бы точно простудился, а это означало бы новую болезнь.

Янь Цзыцин все еще не отпускал его, и Ю Лило наконец сказал:

— Цзыцин, если ты не поможешь мне одеться, я простужусь.

Эти слова сработали лучше всего.

Янь Цзыцин быстро завернул его в одеяло, но не знал, что делать дальше.

— Утром нужно сначала помочь господину справиться нужду, — Цинфэн, не выдержав, вошел в комнату.

Услышав это, Янь Цзыцин завернул Ю Лило и отнес его к ночному горшку. Цинфэн поддерживал его сзади, а Янь Цзыцин, присев, начал снимать нижнее белье. Ю Лило остановил его:

— Я низкий человек, Цзыцин, встань, пусть Цинфэн сделает это. Ты — седьмой принц династии Тяньлинь, тебе нельзя этим заниматься.

Услышав это, Янь Цзыцин упрямо ответил:

— А-Ло, ты сказал, что научишь меня. Что такого в том, что я седьмой принц? Разве седьмой принц не может помочь своему любимому сходить в туалет? Разве седьмой принц должен только получать заботу? Я, Янь Цзыцин, никогда не был таким человеком, иначе бы не пошел на войну.

Он был недоволен и отвернулся.

Ю Лило знал, что он рассердился, и поднял свою слабую руку, чтобы потянуть за край одежды Янь Цзыцина.

— Цзыцин, я просто думаю, что ты благородного происхождения, я...

Не дожидаясь, пока он закончит, Янь Цзыцин присел, взял его руку и, глядя в глаза Ю Лило, сказал:

— А-Ло, в любви нет высокого и низкого. Не принижай себя, и позволь мне заботиться о тебе, хорошо?

Ю Лило только кивнул, соглашаясь.

Под руководством Цинфэна Янь Цзыцин снял нижнее белье Ю Лило, присел и положил теплую руку на его живот. Прикосновение к мягкому животу заставило тело Ю Лило дрожать, и он

долго не мог расслабиться, чтобы справить нужду.

Цинфэн, видя, как Ю Лило потеет от напряжения, тоже волновался.

Янь Цзыцин, массируя живот Ю Лило, успокаивал его:

— А-Ло, расслабься, не нервничай.

Увидев ободряющий взгляд Янь Цзыцина, Ю Лило глубоко вдохнул, тело постепенно расслабилось, и он наконец смог справить нужду.

Янь Цзыцин взял Ю Лило из рук Цинфэна, осторожно перенес его на кровать, после чего Цинфэн достал из тайника подгузник. Ю Лило нервно смотрел на Янь Цзыцина, но тот, не заметив его взгляда, с серьезным видом учился у Цинфэна.

Цинфэн ловко приподнял бедра Ю Лило, быстро подложил ткань под него, аккуратно раздвинул ноги, вытянул край ткани между ног, завязал ленту и натянул нижнее белье.

После всех этих манипуляций Ю Лило устал и начал засыпать. Янь Цзыцин же выпроводил Цинфэна и остался у кровати, глядя на спящего Ю Лило, и не удержался, чтобы не поцеловать его тонкие губы.

На следующий день Янь Цзыцин выглядел рассеянным, несколько раз начинал говорить, но останавливался.

— Цзыцин, ты уже несколько раз отвлекся с утра, — Ю Лило не выдержал и упрекнул его.

Янь Цзыцин хихикнул, почесал голову и, стоя у кровати, не знал, что сказать. Каждый раз, когда он так себя вел, Ю Лило знал, что у него что-то на уме.

— Цзыцин, говори. Ты держишь это в себе с утра, не устал? — голос Ю Лило был тихим.

Янь Цзыцин сел на кровать, поднял Ю Лило и посадил его себе на колени, крепко обняв. Ю Лило смотрел на Янь Цзыцина, ожидая, что он скажет, но тот, глядя на него, вдруг произнес:

— А-Ло, ты такой красивый.

Ю Лило чуть не рассмеялся от его слов.

— А когда улыбаешься, еще красивее! — добавил Янь Цзыцин.

Кажется, он что-то вспомнил, положил Ю Лило на кровать, сам оперся локтями и наклонился над ним, горячее дыхание обожгло лицо Ю Лило. Даже его спокойная натура не смогла сдержать румянца, и он отвернулся. Но Янь Цзыцин мягко повернул его лицо к себе.

— А-Ло, вчера отец-император прислал доклад, сказал, чтобы я вернулся в столицу для получения награды, — наконец он выпалил это, и в его глазах читалось разочарование.